

Э. А. Кальницкий, кандидат философских наук, доцент

КРИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ГЕРМЕНЕВТИКО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Герменевтико-феноменологическую методологию можно использовать при решении тех вызовов, которые стоят сегодня перед современной цивилизацией. Герменевтика и феноменология предлагают своеобразное решение выхода из этого кризиса: вместо рациональных абстракций вернуться к жизненному миру человека во всей его конкретной полноте. Центральной проблемой феноменологии становится не проблема философского исследования мира как существующего самостоятельно, а проблема «смыслополагания» мира, т. е. раскрытие той активности сознания, благодаря которой мир предстает перед нами как иерархия смыслов.

Ключевые слова: антропологический кризис, феноменология, герменевтика, методология, глобальные проблемы.

Понятие «кризис» может отражать резкий эмоциональный переворот в жизни человека. Каждый возраст имеет свои кризисы. Под кризисом также можно понимать и опасную ситуацию, которая требует серьезного внимания, и определенный этап в последовательности событий, при котором тенденция всех будущих сюжетов в какой-то степени определяется как поворотная точка; и как состояние нестабильности или опасности в социальных, экономических, политических и международных вопросах. Несмотря на то, что никогда не существовало времени, которое характеризовалось бы отсутствием кризисных процессов, всегда существуют ключевые проблемы современности, различаемые по степени предсказуемости кризисных проявлений. В современном обществе наблюдается глобальный антропологический кризис, который представляет собой ключевую цивилизационную проблему нашего времени, затрагивающую все человечество.

Х. Тревор-Ропер рассматривал кризис в дихотомической связке общество – государство. В его работах получило концептуальное оформление понятие «глобальный кризис», которое он применял к описанию событий XVII в. в Западной Европе. Именно в той эпохе Х. Тревор-Ропер увидел актуализацию кризисных явлений в политике, экономике и обществе, вызванную сложной серией демографических, религиозных, экономических и политических проблем [1; 2]. Современная цивилизация также характеризуется кризисными явлениями, которые поражают своей масштабностью, затрагивая как

восточные, так и западные страны. Неопределенность в отношении будущего, миграционные процессы, глобальные экологические проблемы и т. д. ужесточились. Европейские граждане демонстрируют все большее недоверие по отношению к управлению финансовых компаний и свободному рынку в целом, также падает уровень доверия к демократическим институтам, политическим решениям. Падение доверия вызвало различные кризисные проблемы и противоречия, которые возникают как между европейскими нациями и этническими группами, в частности, о чем свидетельствует рост популистских движений и партий. Эти тенденции требуют переоценки политических инициатив, ценностей и серьезной интеллектуальной концептуализации понятия «кризис». В рамках философского анализа можно использовать герменевтико-феноменологическую методологию при решении тех вызовов, которые стоят сегодня перед современной цивилизацией.

Философия дает возможность актуализировать интеллектуальные запросы европейской культуры и осветить их в публичной сфере. Преимущество философского анализа в его междисциплинарности. Акцент на кризисных состояниях общества был сделан в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Историко-культурологическую трактовку кризиса культуры XX в. дают О. Шпенглер, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет. П. Сорокин применил понятие «кризис» к социокультурной сфере. Довольно много философских вопросов обязаны своим существованием общественным или культурным конфликтам. В социальной философии Франкфуртской школы социальные и культурные проблемы, которые оставили исключительно глубокий след, обеспечили отправную точку философских размышлений об обществе. Философия права, этика, социальная философия, история философии более или менее явно возникали как ответы на социальные кризисы.

Ж.-Ж. Руссо использовал понятие кризиса, чтобы охарактеризовать политическое состояние своего века, когда старые институты государства уже не соответствуют новой социальной, экономической и культурной ситуации [8]. Ж.-Ж. Руссо предсказал, что социальное развитие в конце XVIII в. вступит в критическую фазу, в которой революция, в конечном счете, свергнет существующие конституции европейских государств. В XIX–XX вв. «кризис» стал ключевым понятием в социальной философии и философии истории, которые сосредоточены на изучении истории как на конфликтном процессе. Они исследуют причины основных экономических, социальных и политических изменений, в результате которых старые и новые институты и способы мышления о справедливости, морали и этике «конфликтуют» между собой. Политический философ А. Руге охарактеризовал XIX в. как век критики. Он утверждал, что цель кризиса – разрыв с прошлым [8]. Как известно, марксизм

и Франкфуртская школа возникли для разработки критического анализа общества. Они стали наиболее яркими примерами теорий XX в., которые фундируются на основе опыта социальных конфликтов или социальных кризисов. Обе эти взаимосвязанные традиции в социальной философии делают акцент на взаимосвязи между политическими институтами, с одной стороны, а с другой – экономической и социальной реальностью. Они рассматривают общество как арену неравенства, которое порождает конфликты и социальные изменения. Все социальные конфликты связаны с интересами. Интерес человека является вектором силы. Социальный конфликт является оппозицией и балансировкой различных интересов. Идея заключается в том, что социальные изменения приводят к серьезным социальным проблемам.

Теоретико-методологические аспекты кризиса культуры, а также его герменевтико-феноменологический анализ провел Э. Гуссерль. В его исследованиях кризисные проявления отражают общее «кризисное сознание». С. А. Яворская отмечает, что кризисное сознание является опережающим и консервативным по своей сути: опережающим – поскольку может быть как следствием, так и причиной перехода культуры в кризисное состояние (кризисное сознание явилось, с точки зрения С. А. Яворской, одной из главных причин русских революций), консервативным – потому что в той или иной степени проявляется и в посткризисных состояниях [4]. А. И. Извеков вводит понятие «кризиса культуры». В культурологических проекциях последствия кризиса культуры предстают как возникновение человека массы (Х. Ортега-и-Гассет, Э. Мунье), состояния «бездомности» (М. Бубер) и подавляющего технократизма (Л. Мамфорд). Потеря Бога привела личность к состоянию отчаяния, страха и тревоги (П. Тиллих), к появлению «негуманного» человека и «неестественной» природы (Р. Гвардини). Далее А. И. Извеков отмечает, что мысль о «варваризации общества» (Й. Хейзинга) была высказана в контексте разносторонних заявлений о кризисе социальных институтов буржуазного общества [9]. Одной из самых громких констатаций явных итогов эпохи стали слова Э. Гуссерля о кризисе европейского человечества. Еще более отчетливо эта тема прозвучала у М. Хайдеггера. Его исследования содержат непосредственные указания на финальную стадию этого исторического этапа. А. И. Извеков также отмечает, что философия экзистенциализма – ключевое направление мысли XX в., в котором прослеживается интроспекция событий кризиса культуры в структуру личности. Для Т. Имамичи кризисные явления общества обусловлены научно-техническим прогрессом, который рождает технофобию [4]. Технофобия отражает восприятие человеком отчужденного мира техники как угрозы своему бытию. Технология часто парадоксальна: она предназначена, чтобы сделать нашу жизнь проще, но иногда это на самом

деле усложняет ее, создавая более сложные условия использования техники. Технофобы, как правило, боятся именно этих факторов. Они считают, что, когда они сталкиваются со сложными компьютерами, телефонными системами или даже банкоматами, им приходится иметь дело со сложным набором инструкций. Популярная культура, в том числе научно-фантастические книги, фильмы и телевизионные программы, могут также прививать этот страх. Технологический прогресс встроен в политико-социальный контекст. Научные и технологические разработки продвигают или сдерживают определенные культурные, экономические и политические стратегии. Это одна из причин, почему инновационные технологии могут развиваться быстрее и лучше в одних регионах мира, чем в других. Таким образом, социальные, политические, экономические и культурные параметры все оказывают существенное влияние на разработку технологии. Но с другой стороны, это вовсе не означает, что технологический прогресс исключительно экзогенно обусловлен. Эндогенные факторы также играют значительную роль. Эти факторы возникают из самой технологии и ее собственной логики развития. И здесь есть место кризисным явлениям. Увеличивается существование риска: технический прогресс может представлять угрозу человеческому существованию. Технофобия приводит к чувству отчуждения и «овеществлению» человека, и его бездуховности, в результате чего технологизация общества предстает как явление, которое подчиняет себе человека. Это восприятие технических действий и объектов как угрозы для гуманитарных и духовных ценностей. В учении К. Маркса проблема отчуждения была одной из центральных. В условиях развития информационного общества и научно-технического прогресса важно правильное понимание происходящих событий и его адекватное истолкование. Для анализа сложившихся противоречий и рисков можно использовать герменевтико-феноменологическую методологию.

В работах Э. Гуссерля можно проследить линию развития герменевтической методологии, которая непосредственно связана с феноменологической философией. Герменевтика в своем историческом развитии испытала на себе значительное влияние феноменологии. С другой стороны, на современную герменевтику большое влияние оказала также гуссерлевская концепция жизненного мира.

Герменевтический анализ позволяет выявить глубокое понимание смыслов, например, человеческой деятельности, культуры, произведений искусства и текстов. Понимание складывается посредством формирования различных моделей интерпретации. С помощью так называемого герменевтического круга можно описать взаимообусловленность объяснения и интерпретации с процессом понимания. В обоих случаях наше понимание деталей зависит

от нашего понимания целого, которое, опять же, может быть понято только на основе частей. Герменевтический круг становится незаменимым инструментом в процессе «разблокировки» смыслов и толкований символов. Изучение истории, культуры тем самым расширяет сферу действия герменевтического круга. Первоначально этот метод был задуман с точки зрения поиска отношений между частями текста и целым текстом, теперь же герменевтический круг включает в себя отношения текста и социокультурного контекста, в котором он создан [10]. Структура истории при герменевтическом анализе повторяет структуру текста постольку, поскольку история состоит из определенного вида зависимостей между частями и целым. Как чтение, так и понимание истории и культуры означает движение по герменевтическому кругу: от части к целому и обратно. Можно комбинировать герменевтический анализ с другими методами анализа, которые могут интерпретировать и понимать смысл. Сочетание герменевтических и феноменологических методологий обусловлено тем, что они дополняют и корректируют друг друга. Герменевтический анализ также формирует основу для анализа и интерпретации, как и феноменология, которая делает акцент на интенциональности сознания [5]. Интенциональность сознания означает, в сущности, предметность всякого акта сознания, т. е. непреходящую соотношенность с каким-либо определенным предметом. Изначально в психологии интенциональность рассматривалась в качестве неотъемлемого свойства самих психических процессов. Э. Гуссерля интересует сознание в его абсолютной чистоте, поэтому он исследует «чистую» интенциональность.

Герменевтико-феноменологический метод связан с жизненным миром и переживаемым человеческим опытом. В рамках феноменологии время – это то, как вещи представляются нам во времени или как мы переживаем время. С точки зрения феноменологии сознание по своей природе интенционально. Сознание выходит за «пределы себя» – с одной стороны, с другой – коррелирует с миром. Хотя понятие интенции включает в себя практические коннотации интереса к миру, на фундаментальном уровне это означает отношение сознания к объектам в окружающем мире. В контексте различных «режимов интенциональности» время-сознание выступает основополагающим инструментом в понимании интенции и происходящих в сознании процессов. Согласно феноменологии любые духовные явления «Я» – переживание, мышление, желания – характеризуются определенной объективностью. Последователь Э. Гуссерля М. Хайдеггер разработал свой феноменологический метод в контексте размышлений Гуссерля об интенции, существовании «преднамеренности» к абсолютному времени нашего сознания. Э. Гуссерль и М. Хайдеггер связывают кризис с угнетением внутренней природы челове-

ка. По мнению Э. Гуссерля, выступавшего против психологизма, истина зависит от человеческого ума, то есть истина не должна сводиться к нашей психологии. С точки зрения Э. Гуссерля проблематика идеи кризиса основывается на утрате науками их жизненной значимости. Философ считает, что человечество, утратив веру в универсальную философию, вместе с этим потеряло смысл и телос (цель) существования. Он уверен, что кризис Европы коренится в заблуждениях рационализма, однако отмечает, что это не означает, что рациональность представляет собой «зло» или что рациональность играет подчиненную роль по отношению к формированию целостности человеческого существования. «Рациональность в том подлинном и высоком смысле, в котором мы ее и понимаем, – зародившаяся в Греции и ставшая идеалом в классический период греческой философии, – разумеется, нуждается в рефлексивных прояснениях, но именно она призвана в зрелом виде руководить развитием» [6, с. 654]. «Кризис», по Гуссерлю, может быть объяснен как кажущимся крушением рационализма, так и причиной затруднений рациональной культуры, которая заключается не в сущности самого рационализма, но лишь в его освещении, в его извращении «натурализмом» и «объективизмом».

Гуссерль полагает, что есть два выхода из кризиса европейского существования: закат Европы в отчуждении ее рационального жизненного смысла, ненависть к духу и впадение в варварство, или же «возрождение Европы в духе философии благодаря окончательно преодолевающему натурализм героизму разума. Величайшая опасность для Европы – это усталость» [6, с. 665]. Гуссерль значительно усовершенствовал и изменил свой метод, назвав его трансцендентальной феноменологией. Этот метод сосредоточен на исследовании основных структур, которые позволяют изучить объекты в их «естественной среде», в повседневности их существования, как они предстают в сознании. В основе трансцендентальной феноменологии лежат идеи Р. Декарта, Д. Юма и И. Канта. Гуссерль называет свой метод также неокантезианством. Однако трансцендентальный субъективизм Р. Декарта отличается от кантовского по той простой причине, что описательное знание невозможно сформулировать в категориях и формах рассудка.

Гуссерль пытается выстроить «общую теорию умозаключений» на том основании, что каждая наука, включая математику, может рассматриваться как система предложений, которые соединены между собой с помощью набора умозаключений и отношений. Вслед за Дж. С. Миллем он утверждает в своих «Логических исследованиях», что лучший способ для изучения природы таких систем – это начать с изучения их языкового содержания [6].

Гуссерль во введении к своей работе пишет, что «феноменология раскрывает “источники”, из которых “проистекают” основные понятия и идеальные законы чистой логики и к которым она снова должна быть обращена, чтобы придать им требуемую для теоретико-познавательного понимания чистой логики “ясность и отчетливость”» [6, с. 3]. Его анализ направлен на понятие акта суждения (*des Urteilens*), причем Гуссерль отмечает, что акт суждения понимается в том же смысле, что и в логике. Речь идет о феноменологии переживаний, представлений и суждений, которая выявляет свои границы посредством критики познания [6, с. 4].

Подход Гуссерля – это метод изучения «единиц» сознания. Одна из важных и до сих пор в значительной степени неисследованных проблем его феноменологии – тезис Гуссерля о том, что любой логически последовательный смысл в принципе может быть субъективно обозначен более или менее адекватно с помощью «единой интуиции», в основе которой лежит акт непрерывного восприятия или интуитивного воображения, в котором структура и другие существенные признаки смысла могут быть считаны из соответствующего интуитивного выполнения. Он пишет, что его исследования «частично совпадают с исследованием конституирования логических форм, поскольку вопрос приятия или неприятия претендующей [на этот статус] логической формы (т. е. сомнение, отличается ли она от уже известных логических форм чисто грамматически или логически) разрешается, конечно, с помощью прояснения формирующих, категориальных понятий» [6, с. 4].

Некоторые современные философы вводят понятие «кризисное сознание», которое вбирает в себя различные концепции о глобальном кризисе современного общества и его культуры, отражает общий антропологический кризис, и в то же время является органической его частью. Кризисное мироощущение – это кризис сознания в двух смыслах: как переживание кризиса философии и как отражение философии кризиса. Это конфликт внутри различных философских школ, который отражает общий конфликт человеческой цивилизации, его понимание, осознание и интерпретацию смыслов. Герменевтика и феноменология предлагает нам своеобразное решение этого кризиса: вместо рациональных абстракций вернуться к жизненному миру человека во всей его конкретной полноте. Центральной проблемой феноменологии становится не проблема философского исследования мира как существующего самостоятельно, но проблема «смыслополагания» мира, т. е. раскрытие той активности сознания, благодаря которой мир предстает перед нами как иерархия смыслов. И это смысловое истолкование в феноменологии осуществляется на основе метода интенционального анализа сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shank J. B. Crisis: A Useful Category of Post-Social Scientific Historical Analysis? / J. B. Shank // American Historical Review. – 2008. – 113 (4): 1090–99, doi:10.1086/ahr.113.4.1090.
2. Parker G. Crisis and Catastrophe: The Global Crisis of the Seventeenth Century Reconsidered / Geoffrey Parker // American Historical Review. – 2008. – 113 (4): 1053–79, doi:10.1086/ahr.113.4.1053.
3. Яворская С. А. Кризис культуры [Электронный ресурс] / С. А. Яворская. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/krizis-kulturny-i-krizisnoe-soznanie-v-sisteme-sotsiokulturnoi-dinamiki#ixzz43qBfTYuS>.
4. Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы / Т. Имамичи // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 79–80.
5. Laverty S. M. Hermeneutic phenomenology and phenomenology: A comparison of historical and methodological considerations / Susann M. Laverty. – International Journal of Qualitative Methods, 2 (3), September 2003. – P. 21–35.
6. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия [Электронный ресурс] / Э. Гуссерль – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000060/>.
7. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 752 с. – (Классическая философская мысль).
8. Ишицука Ш. Понятие природы у Лукача и Гуссерля / Ш. Ишицука ; пер. В. В. Бибикина // Философия и человек. – М. : Высш. шк., 1993. – Ч. II. – С. 224–227.
9. Ruge A. Die Loge des Humanismus / Arnold Ruge. – Lpz., 1851.
10. Извеков А. И. Кризисные состояния в культуре: проблема типологизации [Электронный ресурс] / А. И. Извеков. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-sostoyaniya-v-kulture-problema-tipologizatsii>.
11. Hoy D. The Critical Circle: Literature, History, and Philosophical Hermeneutics / David Hoy. – University of California Press, 1978. – 190 p.
12. Ranke L. von. Sämtliche Werke / Leopold von Ranke. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1875–1900, 2012. – 807 p.

КРИЗА ЛЮДСТВА: ГЕРМЕНЕВТИКО-ФЕНОМЕНОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

Кальницький Е. А.

Герменевтико-феноменологічну методологію можна використовувати при вирішенні викликів, які стоять сьогодні перед сучасною цивілізацією. Герменевтика

і феноменологія пропонує своєрідне вирішення виходу з цієї кризи: замість раціональних абстракцій повернутися до життєвого світу людини у всій його конкретній повноті. Центральною проблемою феноменології постає не проблема філософського дослідження світу, що існує самотійно, а проблема «смыслопокладання» світу, тобто розкриття тієї активності свідомості, завдяки якій світ постає перед нами як ієрархія сенсів.

Ключові слова: антропологічна криза, феноменологія, герменевтика, методологія, глобальні проблеми.

CRISIS HUMANITY: HERMENEUTICS-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS.

Kalnytskyi E. A.

Hermeneutics-phenomenological methodology can be used to solve the challenges that face today by modern civilization. Hermeneutics and Phenomenology offers a distinctive solution to exit the crisis: instead of rational abstractions to return to the life world of man in all its concrete fullness. Within the framework of philosophical analysis is proposed to use the hermeneutic-phenomenological methodology in dealing with the challenges that are currently facing modern civilization. Studied theoretical and methodological aspects of the culture crisis, as well as his hermeneutic-phenomenological analysis of E. Husserl. His works reflect the general manifestations of the crisis «crisis consciousness». Husserl and Heidegger attributed the crisis to the oppression of the inner nature of man. According to Husserl, the problem of the crisis is based on the idea of the loss of sciences significance, their importance, mankind, having lost faith in the universal philosophy, at the same time has lost all meaning and telos (purpose) of existence. «Crisis», in Husserl, can be explained as seeming collapse of rationalism and cause of difficulties of rational culture, which is not the essence of rationalism by itself, but only in his coverage, in his distortion of «naturalism» and «objectivism.» Husserl believes that there are two ways out of the crisis of European existence: the decline of Europe in alienating its rational sense of life, the hatred of spirit and relapsing into barbarism, or «revival of Europe in keeping with the philosophy thanks to definitively overcome naturalism heroism of reason. Attention is drawn to the fact that one of the important and still largely unexplored problems of its phenomenology – the thesis of Husserl about any coherent meaning more or less adequately by means of a «single intuition» may be subjectively marked in principle, based on the act or intuitive perception of continuous imaging in which the structure and the meaning of other significant features can be read from the corresponding intuitive implementation. Certain contemporary philosophical views on the concept of «crisis consciousness» have been considered, which incorporates different conceptions about the global crisis of modern society and its culture, reflects the general anthropological crisis, and at the same time is an organic

part of it; «Crisis outlook», which is interpreted as a crisis of consciousness in two ways: as an experience of the philosophy of the crisis and as a reflection of the crisis of philosophy. It is proved that the central problem of phenomenology becomes a problem of philosophical study of the world as existing independently, but the problem «of sense» of the world, i.e., the disclosure of the activities of consciousness, through which the world appears to us as a hierarchy of meanings. And this semantic interpretation of the phenomenology is based on the method of analysis of intentional consciousness.

Key words: *anthropological crisis, existential philosophy, the global problems of humanity, existence.*

